

УДК 327

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-1-212-222

Оригинальное исследование

Реалии современной Арктики: особенности политики новых членов НАТО и подходов РФ в решении проблем безопасности

Казаков М.А.¹ , Лысцев М.С.²

¹⁾ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,

Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;

²⁾ Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Россия, 603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 24

E-mail: kazakov_mihail@list.ru, MLvstsev@gmail.com

Аннотация. Из проведенного исследования следует, что вступление Финляндии и Швеции в североатлантический альянс породило новую проблему в сфере национальной и международной безопасности. Успешный опыт проведения политики нейтралитета оказался бесполезен, несмотря на то, что он до сих пор представляет ценность для таких европейских стран, как Австрия, Ирландия или Швейцария. Отказ от исторического опыта, памяти – отказ от тех скреп деятельности, на основе которых формируются позитивные и негативные образы/действия политиков. Наблюдаемые на пути вхождения Швеции и Финляндии в НАТО несоответствия между скрывающимися договоренностями и декларируемыми принципами как раз указывают на то, что их элиты стратегически неверно оценивают свои возможности, вводя население в заблуждение при решении проблем безопасности.

Ключевые слова: диалог, Заполярье, НАТО, конфронтация, национальная и международная безопасность, подходы, «Холодная война 2.0», элиты

Для цитирования: Казаков М.А., Лысцев М.С. 2025. Реалии современной Арктики: особенности политики новых членов НАТО и подходов РФ в решении проблем безопасности. *Via in tempore. История. Политология*, 52(1): 212–222. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-212-222

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Realities of the Modern Arctic: Features of the Policy of New NATO Members and the Russia's Approaches to Resolving Security Problems

Mikhail A. Kazakov¹ , Mikhail S. Lystsev²

¹⁾ National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603950, Russia;

²⁾ R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, 24 Minin St., Nizhny Novgorod 603950, Russia

E-mail: kazakov_mihail@list.ru, MLvstsev@gmail.com

Abstract. The study shows that Finland and Sweden joining the North Atlantic Alliance has created a new problem in the sphere of national and international security. The successful experience of pursuing a policy of neutrality has proven useless despite the fact that it still has value for such European countries as Austria, Ireland or Switzerland. The rejection of historical experience and memory is the rejection of those bonds of activity on the basis of which positive and negative images/actions of politicians are formed. The discrepancies between hidden agreements and declared principles observed on the path of Sweden and Finland

joining NATO indicate that their elites strategically incorrectly assess their capabilities, misleading the population when solving security problems.

Keywords: dialogue, Arctic, NATO, confrontation, national and international security, approaches, "Cold War 2.0", elites

For citation: Kazakov M.A., Lystsev M.S. 2025. Realities of the Modern Arctic: Features of the Policy of New NATO Members and the Russia's Approaches to Resolving Security Problems. *Via in tempore. History and political science*, 52(1): 212–222 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-212-222

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

В начале 2000-х гг. на фоне наметившегося было сближения России и США руководство НАТО занимает официально лояльную позицию к этому процессу. Но уже первые признаки его ухудшения, вызванные как внешнеполитическими действиями американской администрации, так и критическими по их поводу выступлениями Президента РФ, возвращают альянс к исходной (в главном) военно-наступательной стратегии, в том числе на арктическом направлении. С середины первого десятилетия XXI века блок НАТО меняет подходы, стратегические «виды» на Арктику и начинает тестировать регион на возможность расширения военных учений.

В 2009 г. страны НАТО совместно с (пока еще) «нейтральными» Швецией и Финляндией проводят учения «Loyal Arrow», где приняло участие более 2 тыс. военных [Гриняев, 2010]. В 2010 году – учения «Cold Response», где уже участвовало 10 тыс. военнослужащих. Переосмыслив свои оборонные интересы, страны-члены НАТО также активизировались и стали регулярно проводить национальные маневры. Канада в 2008 г. и 2009 г. провела военные учения «Нанук» [Лысцев, 2014, с. 22]. Параллельно США провели учения «ICEX-2009» для проверки боеспособности подводных лодок в условиях Заполярья. Правда, в тот период Америка и РФ еще не стремились к военно-политическому обострению и, демонстрируя миру военную мощь как элемент глобального статуса [Арбатов, 2017, с. 10], взаимодействовали на разных уровнях.

В начале 2010-х гг. по линии Россия – НАТО идёт взаимовыгодное сотрудничество: в 2010 г. состоялся первый диалог по вопросам экологической безопасности, в 2011 г. был создан Круглый стол Арктических сил безопасности. Развитию диалога способствовали консультации начальников генеральных штабов стран-членов Арктического совета (АС) в 2012, 2013 гг. Российский подход к мирному, открытому региональному взаимодействию государств в Заполярье продолжился и после присоединения Крыма к России. В 2016 году Президент РФ В.В. Путин в приветствии участникам встречи стран АС заявил: «Арктика должна утверждаться как пространство для открытого и равноправного диалога, основанного на принципах всеобщей и неделимой безопасности, в котором нет места для геополитических игр военных блоков, закулисных соглашений и раздела сфер влияния. Россия и впредь будет сохранять приверженность мирному освоению данного региона при соблюдении собственных национальных интересов и безусловном уважении интересов других стран» [Путин, 2016].

Но маховик милитаризации политики Финляндии и Швеции был уже запущен. Не гласно в 2008–2009 гг. начинается их военно-технологическое сотрудничество со своими соседями из НАТО – Данией и Норвегией, направленное на укрепление кооперации государств и интенсификации процессов региональной интеграции в Заполярье в рамках проекта NORDEFSCO [Белухин, 2019, с. 32]. Эти и другие аспекты в динамике отношений арктических государств позволяют рассматривать изменения, происходящие в 2010-е и последующие годы как особый геополитический процесс, где пересекаются интересы

России, США, НАТО и других. Целью статьи является исследование специфики политики последних лет новых членов альянса Швеции и Финляндии в условиях поэтапно ужесточающейся гибридной войны коллективного Запада. В задачи исследования входит охарактеризовать некоторые планы НАТО, разницу подходов США, ее «вассалов» и РФ к решению проблем национальной и международной безопасности.

Вступление сначала Финляндии, а чуть позже и Швеции в НАТО стало неким потрясением для экспертов, считавших, что эти страны не откажутся от политики нейтралитета. Эффект неожиданности усилился синхронностью действий руководства стран по вступлению в альянс. Однако в действительности на основании изученного эмпирического материала следует признать, что начало процесса вовлечения нейтральных стран в блок НАТО приходится на рубеж XX–XXI вв.

В 1994 г. страны примкнули к программе НАТО «Партнёрство ради мира», а в 1997 г. они присоединились к Совету евроатлантического партнёрства. В 2002 г. впервые за долгий период шведское правительство изменило внешнеполитическую доктрину. Склоняясь к тому, что существенных изменений во внешней политике королевства не произошло, в новой концепции было прописано: нейтралитет теперь не является обязательным (из-за сложения иной расстановки сил и появления новых угроз в международных отношениях), а становится одной из ряда возможных линий поведения.

Но нельзя забывать, что политика, проводимая королевством, отличается от внешнеполитического курса Швейцарии или Австрии. В отличие от других «нейтралов» Европы, Швеция не придерживалась жёсткого нейтралитета, что позволяло её политике носить ситуативный или «заявленный» характер. Поэтому существовавший с окончания Наполеоновских войн шведский нейтралитет, в отличие от швейцарского, не был причислен международниками-правоведами к *постоянному*. И этому имелось веское объяснение – практика. Во время начала военного конфликта шведское правительство выпускало декларацию, подразумевавшую неучастие страны в войне. Таким образом, шведский нейтралитет являлся выражением внешнеполитического курса шведских элит, и его можно называть «эвентуальным», т. е. «от случая к случаю» [Корунова, 2024, с. 62].

Не нуждаясь в подобной гибкости, с 2000-х гг. идёт активизация Вашингтона в вопросах эволюции НАТО. В начале США выходят из договора о противоракетной обороне (ПРО) и запускают процесс строительства системы ПРО, в том числе и в Арктике (Гренландия, авиабаза Туле – Питуффик). В конце десятилетия под влиянием оценок первой «холодной войны» президент США Дж. Буш-младший подписывает директиву № 66 «Политический курс Соединённых Штатов в Арктическом регионе» [Казakov, Лысцев, 2023, с. 780]. Следующий шаг был предопределён событиями весны 2014 г. После присоединения Крыма к России начинается массированный переход к политике *скрытого* гибридного противостояния. Об этом в 2017 году заявляет директор Службы внешней разведки России С.Е. Нарышкин: «Масштабы развёрнутой Западом работы позволяют говорить о необъявленной гибридной войне» [Нарышкин, 2017].

К данному периоду времени и особенно после него российские исследователи начинают разбирать подходы США к трансформации НАТО, вопросы вовлечения, установления и укрепления контактов властей Швеции и Финляндии с элитами стран альянса [Кислицын, 2018; Трунов, 2018, с. 141; Мурадов, 2019; Андреев, 2022; Данилов, 2022] с выходом на геополитическую ситуацию в регионе, проявляющую идеологические ориентации данных приарктических стран как со-акторов борьбы за мировую гегемонию. На тот момент они вошли в процесс обновления своих арктических стратегий, стали участвовать экспертами в разработке «новых блоковых» документов. Откуда им была предложена политика новой арктической коалиции.

Одним из следствий этой деятельности стало подписание в прошлом году США, Канадой и Финляндией меморандума о создании консорциума для строительства арктических ледоколов – Icebreaker Collaboration Effort. В сентябре 2024 г. в Оттаве

состоялась встреча глав МИД Канады и стран Северной Европы. Министры согласовали продолжение политики создания арктической коалиции, ставшей «необходимой из-за того, что они больше не встречаются в частном порядке на политическом уровне, отчасти из-за присутствия России в Арктическом совете» [Канада и страны Северной Европы создадут коалицию против России, пишут СМИ, 2024].

В ее рамках планируется осуществление научных исследований и программ двойного назначения в пользу притязаний США на арктические пространства. Складывающаяся в настоящее время обстановка в Заполярье представляет несомненную угрозу безопасности РФ как в формах свойственных соперничеству информационных операций, так и нездоровой конкуренцию экономических проектов Запада против РФ.

Методология

Методологической основой исследования выбраны принципы неореализма и конструктивизма. Первые объясняют повышенный уровень глобальной нестабильности в Арктическом регионе, наблюдаемый в данный момент. Принципы конструктивизма позволяют утверждать, что факторы международных отношений определяются не только материальными, но и идеологическими аспектами. Основу научного исследования составляют принципы объективности, историзма и системности. Проводя комплексный анализ для всестороннего изучения предмета исследования, авторы использовали модель взаимодействия акторов «наступательный реализм» Дж. Д. Миршаймера [Гусейнов, 2023].

В процессе работы были задействованы различные методы научного исследования. Среди них диалектический метод, позволивший выявить многоаспектность проблем, преломляющихся в регионе в рамках противоречивого политического процесса. Методы системного анализа дали возможность установить взаимосвязь общих для региона тенденций, исходящих из среднесрочной перспективы НАТО. Уточнить место Заполярья в структуре оперативно-стратегических возможностей блока. Из теорий международных отношений были востребованы концепции «баланса сил» и «баланса угроз». Новые возможности из арсенала цивилизационной парадигмы применительно к текущему периоду позволяют говорить о сосредоточенном внимании США к Арктическому региону. Элитологический аспект исследования представлен решенческим подходом.

Метод историзма обеспечил более четкое определение граней процесса вовлечения нейтральных стран в блок НАТО, уточнение динамики связей и распределения ролевой нагрузки государств альянса. Применение методов структурно-функционального, деятельностного и сравнительного анализа стало важным для раскрытия особенностей политики и характеристик элит новых членов НАТО, их реальных действий. Ситуационный анализ использовался для оценки и прогнозирования конкретных политических ситуаций вместе с прикладными методами исследования: включенного наблюдения, case-study, контент-анализа СМИ. Изучение геополитических приоритетов как направлений деятельности государств Запада вызвало необходимость задействовать в работе методы институционального и неинституционального подходов.

Результаты и их обсуждение

Передел Арктики – одна из главных геополитических целей Запада на ближайшую перспективу. Для граждан России это стало понятно в 2014 году, когда после свершения вооруженного мятежа на Украине против нашей страны была развёрнута гибридная война (или «Холодная война 2.0»). К силовому подходу подключились «нейтральные» Швеция и Финляндия. После их организованного вступления в НАТО эти и другие события внутри стран Европы стали напоминать сценарный план альянса по формированию глобальной коалиции сначала против РФ, а после долгих обсуждений – против Китая. Поэтому

Заполярье всё серьезнее втягивается в масштабную подготовку к военной агрессии и из-за этого вынуждено милитаризироваться.

Как отмечалось ранее, процесс вовлечения нейтральных стран в орбиту Вашингтона и его союзников начался задолго до начала текущего витка противостояния. Переговоры и процессы, произошедшие за последнее десятилетие, продемонстрировали, что западноевропейские элиты не были искренними в выстраивании взаимовыгодного диалога с Россией в Арктическом регионе. Используя события 2014 г. сначала в качестве перехода к политике соперничества, Вашингтон втянул затем эту лукавую часть союзников в войну на стороне Киева, наметив их в последующем ответственными за конфликт и собственную безопасность. Далее, не желая уменьшать напряжение в современном мире, блок НАТО приступил к расширению своего присутствия в Арктике.

В 2020 г. бывший министр юстиции Исландии Б. Бьярнасон опубликовал доклад, посвященный политике безопасности североευропейских стран. В нем предстала детально прописанная информация о регулярных встречах их министров иностранных дел и перечислены малоизвестные общественности форумы и соглашения, в рамках которых осуществляется региональное сотрудничество. Во-первых, это созданная в 1992 году Северо-Балтийская восьмерка (Nordic-Baltic Eight, NB8), куда вошли Исландия, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, а также бывшие советские республики Эстония, Латвия и Литва. Во-вторых, долгая и успешная работа NB8 способствовала установлению контактов с Лондоном в 2012 г. и двумя годами позднее (2014 г.) – с Вышеградской группой.

Автор доклада показывает тесное взаимодействие NB8 с Вашингтоном начиная с 2003 года. В этом году администрация Дж. Буша-младшего предложила странам Северо-Балтийской восьмерки расширить контакты между ними и предложила программу «Enhanced Partnership in Northern Europe». Данная программа с позиций американских элит необходима для обеспечения безопасности стран-участниц. Эти и другие факторы, играющие не только с балансом сил, но и угроз, способствовали вовлечению Швеции и Финляндии первично в процессы военно-политического сотрудничества, как предтечи для их вхождения в НАТО.

В 2022 году в отчете финского правительства была прописана информация об истории взаимоотношений Хельсинки с соседними странами, где подчеркивалось, что Финляндия и Швеция на протяжении нескольких лет достаточно успешно сотрудничают с руководством блока. Одновременно на сайте шведского правительства появился раздел о взаимодействии королевства и альянса, а также был выложен доклад «Ухудшение ситуации в политике безопасности – последствия для Швеции». В докладе было прописано, что на протяжении восьми лет, то есть с момента начала «Холодной войны 2.0», Стокгольм и Хельсинки проводят политику тесного взаимодействия в сфере безопасности с США, Великобританией, Францией, Германией.

В 2014 году после уэльского саммита Швеция, Финляндия (а также Грузия, Иордания и Австралия) фактически стали ассоциированными членами блока. На саммите руководство НАТО подписало с шведскими и финскими партнерами два соглашения – «Host nations support» и «Partnership Interoperability Initiative». Новый формат взаимодействия предусматривал создание платформы оперативной совместимости («Interoperability Platform»), партнерской программы расширенных возможностей («Enhanced Opportunities Partners») и объединенного экспедиционного корпуса (Joint Expeditionary Force). Целями партнерской программы и создания корпуса были регулярные консультации по вопросам безопасности, развитие сил быстрого реагирования, борьба с различными кризисными ситуациями, достижение совместимости в таких сферах, как проведение спецопераций в Заполярье, логистические и кадровые вопросы. Если платформа оперативной совместимости была нацелена на обмен информацией и консультации в сфере безопасности, то участие Стокгольма и Хельсинки в партнерской

программе расширенных возможностей и с 2017 года в объединённом экспедиционном корпусе – на более глубокое военно-техническое сотрудничество с блоком.

Следующим знаковым событием стала встреча глав оборонных ведомств США и Швеции весной 2017 г. в Вашингтоне. На встрече глава Пентагона отметил, что, несмотря на отсутствие военно-политического договора, страны успешно взаимодействуют в оборонной сфере. Шведский министр в своём выступлении напомнил, что отношения между ними продолжают укрепляться. Подтверждением этого курса стало подписанное 8 мая 2016 г. соглашение между главой Пентагона США и министром обороны Швеции [Швеция и США..., 2016]. Петер Хультквист на встрече заявил, что Россия – главный вызов для европейской модели безопасности. Хотя Дж. Мэттис не прокомментировал заявление министра обороны Швеции, он подчеркнул, что роль НАТО – поддержание стабильности в Европе.

Таким образом, сотрудничество Стокгольма и Хельсинки с блоком НАТО за рассмотренный нами период приобрело широкую основу, несмотря на декларируемую в то же время элитами двух стран политику военного неприсоединения. Можно с уверенностью сказать, что за несколько лет до подачи заявок Швеции и Финляндии в Североатлантический альянс местные политики активно подготавливали общественное мнение. К началу 2020-х гг., когда начался процесс их вхождения, поддержка финского населения была 75 %, а шведского – около 60 % [Lynch, 2022]. Кроме этого, идею вхождения в НАТО поддерживали финские и шведские деловые элиты. По мнению российских специалистов, членство в блоке может укрепить доступ шведских и финских предприятий ВПК к международным рынкам, а также расширит их возможности для ведения бизнеса [Чеков и др., 2023, с. 21].

В мае 2022 года после подачи заявки о вхождении в блок президент и глава правительства Финляндии С. Ниинистё и С. Марин выступили с обращением к населению. Президент заявил, что, став частью «стабильного, сильного и ответственного Севера», т. е. НАТО, Финляндия станет более защищённой благодаря активному вкладу в коллективную безопасность Европы и региона. В тот же день премьер-министр Швеции М. Андерссон анонсировала предстоящее заседание парламента по поводу вступления в альянс. 17 мая финский парламент практически единогласно (8 депутатов – *против*, остальные – *за*) проголосовал за подачу заявки в блок НАТО.

Одновременно с голосованием в финском парламенте в Стокгольме прошла пресс-конференция лидеров двух ведущих партий Швеции: М. Андерссон, премьер-министра, лидера пока ещё правящей Социал-демократической рабочей партии, и У. Кристерссона, лидера оппозиционной Умеренной коалиционной партии, по вопросу подачи заявки в НАТО. Таким образом, произошёл окончательный отказ лидеров шведских социал-демократов от внешнеполитического курса их предшественников второй половины XX в. Эти и другие шаги показывают, что к тому моменту при помощи деполитизации и информационного обмана со стороны элит произошли существенные изменения в мировоззрении населения и партий страны.

Выступая в духе «инструментального» обоснования, М. Андерссон и У. Кристерссон объяснили, что это не спонтанное решение. Ему предшествовала работа специальной группы, созданной в середине марта 2022 года, куда вошли представители всех парламентских партий, глава оборонного ведомства П. Хультквист, а возглавила глава МИД А. Линде. Группа подготовила итоговый отчет «Ухудшение ситуации в политике безопасности – последствия для Швеции», который смоделировал дальнейшее негативное развитие ситуации в регионе, если Швеция не станет членом НАТО.

Финская заявка практически не встретила сопротивления, и 4 апреля Финляндия официально стала новым членом Североатлантического альянса. Фактически сразу страна стала активно вооружаться. На следующий день после вхождения в блок Хельсинки выразили желание приобрести систему ПРО «Праща Давида». А уже в ноябре был

подписан контракт между Израилем и Финляндией на сумму 1,3 млрд шекелей [Израиль объявил о продаже..., 2023]. Спустя год после вступления Финляндии в альянс 7 марта 2024 года новым 32-м членом блока стала Швеция. Так завершился процесс неоднозначного «встраивания» двух приарктических стран в состав НАТО.

По мнению китайских экспертов, в современных турбулентных условиях, когда сотрудничество приарктических стран подорвано, именно неарктические государства должны начать играть более активную роль, чтобы восстановить диалог. Государствам-наблюдателям АС следует проводить линию, направленную на возобновление диалога между постоянными членами для выхода из тупика в совете. Кроме этого, государства-наблюдатели должны способствовать поддержанию сотрудничества в таких важных сферах, как аварийно-спасательные операции, реагирование на стихийные бедствия, комплексные научные исследования и т. д.

Однако западные страны не слышат рациональные предложения как от России, так и от других заинтересованных сторон. В последнее время практически все приарктические страны Запада (Канада, Норвегия, Швеция, Финляндия) заявили о увеличении своих расходов на вооружение. Фактически это готовность к продолжению курса на милитаризацию Арктики. И последние внешнеполитические решения властей Швеции и Финляндии подтверждают этот опасный вектор.

В 2022–2023 гг. США заключили серию военных соглашений с североευропейскими странами (Defence Cooperation Agreement): в августе 2022 года с Норвегией, в декабре 2023 года со Швецией, Финляндией и Данией. В результате Вашингтон получил доступ к военным базам на территориях этих стран, где смогут размещаться солдаты и вооружение. Подписанные соглашения указывают на растущий интерес американских политических элит к Заполярью, что доказывают последние заявления 47-го президента США Д. Трампа и республиканских членов Конгресса «по покупке» Гренландии [Республиканцы подготовили проект..., 2025]. Но об этих параллелях в следующих публикациях.

Взрывоопасная ситуация в Заполярье формирует новые требования к системе обеспечения безопасности РФ. Закономерен интерес к тому, как российское противодействие тем, кто ради циничной выгоды стремится к новой конфронтации, будет организовано в сопротивлении стран мирового большинства агрессивной политике коллективного Запада и нацелено на вовлечение в совместную деятельность этих государств по развитию Арктики [Казаков, Лысцев, 2023, с. 782]. Китайские эксперты считают, что активная фаза «Холодной войны 2.0» уже нашла выражение в следующих аспектах. Во-первых, произошёл раскол Арктического региона на два сегмента (Россия – с одной стороны, приарктические западные страны или члены АС-7 – с другой). Во-вторых, разрушена модель международного регионального сотрудничества из-за искусственного ограничения России. В-третьих, проведение СВО на Украине повлияло на научное и экономическое региональное взаимодействие [Петровский, 2024, с. 78].

Анализ международной среды приводит китайских исследователей к выводу о верности линии руководства нашей страны на плодотворное российско-китайское региональное сотрудничество. По их мнению, Россия в настоящее время на просторах Заполярья противостоит западному арктическому альянсу в лице НАТО, что может ослабить позиции государства и затронуть его национальные интересы. Поэтому Москве нужно в ближайшее время найти надёжных партнёров, мотивированных в региональном взаимодействии политикой незападных стран. В этом контексте Китай, а также другие дружественные России страны Азии и Латинской Америки (или БРИКС+) являются наиболее подходящими союзниками. Китай, по мнению экспертов, выгоден для нашей страны, поскольку обладает финансовой и технической мощью, заинтересован в освоении Арктики [Петровский, 2024, с. 82].

В то же время РФ нельзя забывать о том, что Пекин занимает особую позицию в развитии Арктики. До недавнего времени Китай настаивал на сохранении баланса между

интересами арктической пятёрки (Россия, США, Канада, Норвегия и Дания) и остальными странами [Казakov, Лысцев, 2023, с. 783]. Сейчас, когда Америка обозначает гораздо большее внимание Индо-Тихоокеанскому региону, возможен пересмотр этой позиции в сторону сближения национальных интересов РФ и Китая.

В ответ на новые вызовы элит Запада, особенно их европейских страт, которые совершенно не знают, в каком мире они живут и что им надлежит делать при смене установок гегемона, Пекин помогает, а Россия одновременно с социальной укрепляет военную инфраструктуру для обеспечения национальной безопасности в Арктике. Акцент сделан и на угрозах, связанных с членством в НАТО Швеции и Финляндии. 1 марта 2024 г. был образован Ленинградский военный округ. Годом ранее с использованием гиперзвуковых комплексов Министерство обороны РФ взяты под радиолокационный контроль арктические моря, Северный морской путь.

Эти и другие шаги/меры в условиях военной активности нынешнего поколения элит Запада комплексно направлены на защиту национальных интересов России. Их реализация во многом определяется национально-ориентированным целеполаганием, сочетанием горизонтов планирования, достижением целей тактических и стратегических планов путём последовательной работы в любых условиях. Это и отличает подходы РФ в обеспечении безопасности страны и принятии внешнеполитических решений.

Заключение

Проведённое исследование позволяет прийти к выводу, что вхождение в НАТО Королевства Швеция и Финляндской республики породило «новую» проблему в сфере безопасности Арктики. Успешный в прошлом веке *опыт проведения политики нейтралитета* оказался бесполезен, несмотря на то, что он до сих пор представляет ценность для таких европейских стран, как Ирландия, Австрия и Швейцария. Отказ от исторического опыта, памяти – отказ от тех скреп деятельности, на основе которых формируются позитивные и негативные образы/действия политиков. Наблюдаемые на пути вхождения в НАТО Швеции и Финляндии несоответствия между скрываемыми договоренностями и декларируемыми принципами как раз указывают на то, что их элиты стратегически неверно оценивают свои возможности, вводя население в заблуждение при решении проблем безопасности.

Период 2020–2024 гг. заложил предпосылки нового этапа в развитии Арктики с признанием особого значения факторов 2022 года. Она становится ареной стратегического планирования, борьбой взвешенных подходов и свежих стимулов. Субъекты власти и политики России с опорой на них более способны отстаивать национальные интересы государства и обеспечивать безопасность страны. Возникающие в процессе их реализации риски и угрозы, сравнительно эффективно снимаемые выверенными решениями ответственных за них лиц, поддерживают импульс реальных инновационных изменений Заполярья.

Список литературы

- Андреев С. 2022. Новая геополитическая реальность: взгляд из Хельсинки. URL:<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-geopoliticheskaya-realnost-vzglvad-iz-khelsinki/?vsclid=m5j8rk247k182456224> (дата обращения: 06.01.2025).
- Арбатov А. 2017. Договор о ракетах средней дальности – 30 лет спустя. Мировая экономика и международные отношения. Т. 61. 9: 5–15. doi: 10.20542/0131-2227-2017-61-9-5-15
- Белухин Н.Е. 2019. Северное оборонное сотрудничество (НОРДЕФКО) – 10 лет спустя. Международная аналитика, 4: 28–39. doi: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2019-0-4-28-39>
- Гриняев С. 2010. Арктика в огне. URL:<https://csef.ru/politica-i-geopolitica/501/arktika-v-ogne-652?vsclid=m5q9t46wax322878977> (дата обращения: 09.01.2025).

- Гусейнов К.К. 2023. Трансформация институтов общей политики безопасности и обороны Европейского Союза и позиция Франции. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 24.
- Данилов Д.А. 2022. Финляндия и Швеция у открытых дверей НАТО. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, 2 (26): 16–23. doi: 10.15211/vestnikieran20221623
- Израиль объявил о продаже «Пращи Давида» в Финляндию. РБК. 12.11.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/11/2023/65508b9e9a794704bd5f6401?vsclid=m5w7i011fq33143217> (дата обращения: 14.01.2025).
- Казakov М.А., Лысцев М.С. 2023. Современная история и перспективы сотрудничества Российской Федерации с азиатскими государствами в Арктическом регионе. Via in tempore. История. Политология. Т. 50. 3: 779–789. doi: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-779-789
- Канада и страны Северной Европы создадут коалицию против России, пишут СМИ. РИА Новости. 02.10.2024. URL: <https://ria.ru/20241002/kanada-1976052860.html?vsclid=m5qacsc3ih823316609> (дата обращения: 10.01.2025).
- Кислицын С.В. 2018. Военно-политическое сотрудничество США с Финляндией и Швецией на современном этапе. Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. Т. 11. 4: 376–389. doi: 10.21638/11701/spbu06.2018.404.
- Корунова Е.В. 2024. «Решение принято»: долгая история присоединения Швеции и Финляндии к НАТО. Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. Т. 16. 3: 53–97. doi: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-53-97
- Лысцев М.С. 2014. Арктическая политика североамериканских государств. Регионоведение, 3: 21–29.
- Мурадов А. 2019. Фактор Швеции в диалоге по линии Финляндия – НАТО. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/faktor-shvetsii-v-dialoge-po-linii-finlvandiya-nato/?vsclid=m5j960z7r1260262655> (дата обращения: 08.01.2025).
- Нарышкин С.Е. Нарышкин обвинил США в ведении необъявленной гибридной войны против стран СНГ. 19.12.2017. URL: <https://www.interfax.ru/world/592442?vsclid=m5qa0u5czb826444804> (дата обращения: 06.01.2025).
- Петровский В.Е. 2024. Новый военно-политический ландшафт в Арктике: прогнозы из Китая. Арктика и Север, 54: 74–86. doi: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.74>
- Путин В.В. Арктика должна стать местом, в котором нет геополитических игр. 30.08.2016. URL: <https://ria.ru/20160830/1475627706.html?vsclid=m5nh0fnf5949744654> (дата обращения: 06.01.2025).
- Республиканцы подготовили проект, разрешающий Трампу купить Гренландию. РБК. 14.01.2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/01/2025/6785aabd9a7947017a798c99?vsclid=m5w92dxc6186815466> (дата обращения: 15.01.2025).
- Трунов Ф.О. 2018. Североевропейское измерение деятельности НАТО на современном этапе. В кн: Проблемы европейской безопасности. Вып. 3: Европа в эпоху геополитических неопределенностей. Сборник научных трудов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН: 129–149.
- Худoley К.К., Ланко Д.А. 2019. Финская дилемма безопасности, НАТО и фактор Восточной Европы. Мировая экономика и международные отношения. Т. 63. 3: 13–20. doi: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20.
- Чеков А.Д., Воротников В.В., Чечевишников А.Л., Якутова У.В. 2023. Последствия вступления Финляндии и Швеции в НАТО для национальной безопасности России. Мировая экономика и международные отношения. Т. 67. 10: 19–29. doi: 10.20542/0131-2227-2023-67-10-19-29.
- Швеция и США подписали заявление о намерениях по оборонному сотрудничеству. РИА Новости. 08.06.2016. URL: <https://ria.ru/20160608/1444748261.html> (дата обращения: 12.01.2025).
- Lynch L. 2022. Joining the West. URL: <https://newleftreview.org/sidecar/posts/248> (дата обращения: 15.01.2025).

References

- Andreev S. Novaja geopoliticheskaja real'nost': vzgljad iz Hel'sinki [New Geopolitical Reality: A View from Helsinki]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-geopoliticheskaya-realnost-vzgljad-iz-khelsinki/?vsclid=m5j8rk247k182456224> (accessed: 06 January 2025).

- Arbatov A. 2017. Dogovor o raketah srednej dal'nosti – 30 let spustja [The Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty – 30 Years Later]. *World Economy and International Relations*, Vol. 61. 9: 5–15.
- Belukhin N.E. 2019. Severnoe oboronnoe sotrudnichestvo (NORDEFKO) – 10 let spustja [Northern Defence Cooperation (NORDEFKO) – 10 Years Later]. *International Analytics*, 4: 28–39.
- Grinyaev S. Arktika v ogne. [The Arctic on Fire]. Available at: <https://csef.ru/politica-i-geopolitica/501/arktika-v-ogne-652?vsclid=m5q9t46wax322878977> (accessed: 09 January 2025).
- Guseinov K.K. 2023. Transformacija institutov obshhej politiki bezopasnosti i oborony Evropejskogo Sojuza i pozicija Francii [Transformation of the Institutions of the Common Security and Defense Policy of the European Union and the Position of France]. Abstract. dis. ... cand. polit. sciences. Ekaterinburg, 24.
- Danilov D.A. 2022. Finljandija i Shvecija u otkrytyh dverej NATO [Finland and Sweden at NATO's Open Doors]. *Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences*, 2 (26): 16–23.
- Izrail' objavil o prodazhe «Prashhi Davida» v Finljandiju [Israel Announced the Sale of "David's Sling" to Finland]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/12/11/2023/65508b9e9a794704bd5f6401?vsclid=m5w7i011fq33143217> (accessed: 14 January 2025).
- Kazakov M.A., Lyscev M.S. 2023. Sovremennaja istorija i perspektivy sotrudnichestva Rossijskoj Federacii s aziatskimi gosudarstvami v Arkticheskom regione [Modern History and Prospects of Cooperation of the Russian Federation with Asian States in the Arctic Region]. *Via in tempore. History. Political science*, Vol. 50. 3: 779–789.
- Kanada i strany Severnoj Evropy sozdadut koalitsiju protiv Rossii, pishut SMI [Canada and Northern European Countries to form Coalition against Russia, Media Reports]. Available at: <https://ria.ru/20241002/kanada-1976052860.html?vsclid=m5qacsc3ih823316609> (accessed: 10 January 2025).
- Kislitsyn S.V. 2018. Voenno-politicheskoe sotrudnichestvo SShA s Finljandiej i Shveciej na sovremennom etape [Military-Political Cooperation of the USA with Finland and Sweden at the Present Stage]. *Bulletin of St. Petersburg University. International relations*, Vol. 11. 4: 376–389.
- Korunova E.V. 2024. «Reshenie prinjato»: dolgaja istorija prisoedinenija Shvecii i Finljandii k NATO ["The Decision Has Been Made": The Long History of Sweden and Finland's Accession to NATO]. *Moscow University Bulletin. Series 25: International Relations and World Politics*, Vol. 16. 3: 53–97.
- Lystsev M.S. 2014. Arkticheskaja politika severoamerikanskikh gosudarstv [Arctic Policy of the North American States]. *Regionology*, 3: 21–29.
- Muradov A. Faktor Shvecii v dialoge po linii Finljandija – NATO [The Swedish Factor in the Dialogue between Finland and NATO]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/faktor-shvetsii-v-dialoge-po-linii-finlyandiya-nato/?vsclid=m5j960z7r1260262655> (accessed: 08 January 2025).
- Naryshkin S.E. Naryshkin obvinil SShA v vedenii neobjavlennoj gibridnoj vojny protiv stran SNG. [Naryshkin accused the United States of Waging an Undeclared Hybrid War against the CIS Countries]. Available at: <https://www.interfax.ru/world/592442?vsclid=m5qa0u5czb826444804> (accessed: 06 January 2025).
- Petrovsky V.E. 2024. Novyj voenno-politicheskij landshaft v Arktike: prognozy iz Kitaja [New Military-Political Landscape in the Arctic: Forecasts from China]. *Arctic and North*, 54: 74–86.
- Putin V.V. Arktika dolzhna stat' mestom, v kotorom net geopoliticheskikh igr [The Arctic should become a Place where there are no Geopolitical Games]. Available at: <https://ria.ru/20160830/1475627706.html?vsclid=m5nh0fnf5949744654> (accessed: 06 January 2025).
- Respublikancy podgotovili proekt, razreshajushhij Trampu kupit' Grenlandiju [Republicans Prepare Bill Allowing Trump to Buy Greenland]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/14/01/2025/6785aabd9a7947017a798c99?vsclid=m5w92dcxb6186815466> (accessed: 15 January 2025).
- Trunov F.O. 2018. The Northern European Dimension of NATO Activities at the Current Stage. In: *Problemy evropejskoj bezopasnosti. Evropa v jepohu geopoliticheskikh neopredelennostej. Sbornik nauchnykh trudov* [Problems of European Security. Europe in the Era of Geopolitical Uncertainties. Collection of Scientific Papers]. M.: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences: 129–149.

- Khudoley K.K., Lanko D.A. 2019. Finskaja dilemma bezopasnosti, NATO i faktor Vostochnoj Evropy. [Finnish Security Dilemma, NATO and the Eastern European Factor]. World Economy and International Relations, Vol. 63. 3: 13–20.
- Chekov A.D., Vorotnikov V.V., Chechevishnikov A.L., Yakutova U.V. 2023. Posledstviya vstupleniya Finljandii i Shvecii v NATO dlja nacional'noj bezopasnosti Rossii [Consequences of Finland and Sweden's Accession to NATO for Russia's National Security]. World Economy and International Relations. Vol. 67. 10: 19–29.
- Shvecija i SShA podpisali zajavlenie o namerenijah po oboronnomu sotrudnichestvu [Sweden and the United States Signed a Statement of Intent on Defense Cooperation]. Available at: <https://ria.ru/20160608/1444748261.html> (accessed: 12 January 2025).
- Lynch L. Joining the West. Available at: <https://newleftreview.org/sidecar/posts/248> (accessed: 15 January 2025).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 10.01.2025

Received 10.01.2025

Поступила после рецензирования 20.01.2025

Revised 20.01.2025

Принята к публикации 30.01.2025

Accepted 30.01.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Казakov Михаил Анатольевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-7001-4059](https://orcid.org/0000-0002-7001-4059)

Mikhail A. Kazakov, Doctor of Science in Politics, Professor, Professor of the Department of Political Science, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Лысцев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры методологии, истории и философии науки института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-9117-9063](https://orcid.org/0000-0002-9117-9063)

Mikhail S. Lystsev, Candidate of Science in Politics, Associate Professor, Associate Professor of Department of Methodology, History and Philosophy of Science, Institute of Economics and Management, R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod, Russia